

УДК 349.2

РАБОТНИК КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ Worker as the Subject of Legal Social Insurance Relationship

А. Н. Петерс – старший преподаватель кафедры трудового права Омской юридической академии

A. N. Peters – Assistant Professor of the Labor Law Department of the Omsk Law Academy

Аннотация. В настоящей статье автором исследуется вопрос о работнике как субъекте социально-страховых отношений и проблемы реализации его прав.

The article deals with the issue concerning the worker as the subject of social insurance relationship and the problems of their rights realization.

Ключевые слова: работодатель, работник, трудовые отношения, страхователь, социальное страхование.

Employer, employee, labor relations, insurer, social security.

Работник – один из главных субъектов трудовых правоотношений, в соответствии со ст. 20 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. «В широком смысле понятие «работник» употребляется для обозначения физического лица, являющегося субъектом трудового права и реализующего свою собственную способность к труду в форме несамостоятельного труда... В узком смысле слова «работник» есть лицо, уже состоящее в трудовых правоотношениях с конкретным работодателем»¹.

В связи с тем что правоотношения по обязательному социальному страхованию являются правоотношениями, непосредственно связанными с трудовыми, работник в силу ст. 21 ТК РФ имеет право на обязательное социальное страхование в случаях, предусмотренных соответству-

ющими федеральными законами. Работник, заключивший трудовой договор, является одним из субъектов правоотношений по обязательному социальному страхованию, «превращаясь» в одного из застрахованных лиц. Таким образом, наемные работники подлежат всем видам обязательного социального страхования, а заключенный трудовой договор порождает не только трудовые последствия, но и последствия социально-страхового характера.

Трудовая правосубъектность зависит от фактической трудоспособности лица, а субъектом трудовых правоотношений работник становится с момента заключения трудового договора. Логично предположить, что и статус застрахованного лица работник приобретает одновременно с вступлением в трудовые правоотношения (заключением трудового договора). В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 15 де-

¹ Маеврин С. П., Хохлов Е. Б. Работник как субъект трудового права // Правоведение. 1996. № 4. С. 69.

кабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»² застрахованные лица – лица, работающие по трудовому договору, в том числе руководители организаций, являющиеся единственными участниками (учредителями), членами организаций, собственниками их имущества, по договору гражданско-правового характера.

Как мы видим, правосубъектность работника как застрахованного лица в пенсионном страховании возникает одновременно с трудовой, при этом лица, заключившие договор гражданско-правового характера, также подлежат пенсионному страхованию. Отсюда следует, что работник, заключивший де факто трудовой договор под маской договора гражданско-правового характера, все равно приобретает статус застрахованного лица в пенсионном страховании.

Совершенно иная ситуация складывается в отношениях по страхованию на случай временной нетрудоспособности. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»³ обязательному страхованию подлежат лица, работающие по трудовым договорам. Согласно положениям данного закона работник как застрахованное лицо трактуется в строгом соответствии с нормами ТК РФ, а те, кто заключил с работодателем договор гражданско-правового характера, лишаются права на обязательное социальное страхование в связи с нетрудоспособностью и материнством.

В соответствии с п. 1 ст. 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»⁴ застрахованными считаются в том числе физические лица, выполняющие работу на основании трудового договора, заключенного со страхователем. Физические лица, выполняющие работу на основании гражданско-правового договора, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, если в соответствии с указанным договором страхова-

тель обязан уплачивать страховщику страховые взносы.

Как видим, понятие застрахованного лица схоже с указанным выше, однако в число лиц, подлежащих страхованию от несчастных случаев на производстве, входят лица, заключившие договор гражданско-правового характера при условии, что в этом договоре отражено обязательство по добровольному страхованию. Безусловно, если работодатель заключил гражданско-правовой договор, желая замаскировать трудовые отношения, то он, конечно, не будет включать в него условия о добровольном страховании.

Момент появления работника как субъекта социально-страховых отношений в законодательстве изложен достаточно последовательно. Именно заключенный трудовой договор наделяет работника правами в сфере социально-страховых отношений.

В настоящее время повсеместный характер приобрели случаи маскировки трудовых отношений гражданско-правовыми. В таком случае работник теряет не только свои права, предусмотренные ТК РФ, но и статус застрахованного лица (он остается за ним только в части пенсионного страхования). Как указано в абз. 3 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2, если между сторонами заключен договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу ч. 4 ст. 11 Трудового кодекса РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права⁵.

Насколько адекватный инструментарий для защиты прав такого работника содержит законодательство и судебная практика? В настоящее время в судебной практике не сложилось четкого и единообразного подхода к разрешению споров о признании гражданско-правового договора трудовым и социально-страховых последствиях такого признания. Можно отметить следующие проблемы.

² См.: *Рос. газ.* 2001. 20 дек.

³ См.: *Рос. газ.* 2006. 31 дек.

⁴ См.: *Рос. газ.* 1998. 12 авг.

⁵ См.: *О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 (ред. от 28 сент. 2010 г.) // *Рос. газ.* 2006. 31 дек.

1. Иногда суд совершенно необоснованно признает такой гражданско-правовой договор недействительным, как притворную сделку, а затем, в соответствии со ст. 170 ГК РФ, применяет правила, относящиеся к той сделке, которую стороны действительно имели в виду, – трудовому договору⁶. Учитывая разную отраслевую принадлежность гражданско-правового договора и прикрываемого им трудового договора, указанное, на наш взгляд, является совершенно недопустимым.

2. Работник для защиты своих прав параллельно с требованием об установлении факта трудовых отношений заявляет о взыскании с работодателя пособий по обязательному социальному страхованию в части пособий по временной нетрудоспособности и в связи с материнством. Кроме того, работодатель, даже заключив трудовой договор, может не исполнять свою обязанность по выплате работнику указанных пособий. В этом случае суд, вынося решение в пользу работника, никогда не привлекает к участию в деле соответствующие фонды⁷, что является прямым нарушением норм ГПК РФ, но нивелируется тем, что эти суммы взыскиваются с работодателя.

Суд исходит из субъектного состава трудового правоотношения, в котором участвуют работник и работодатель. Суд не учитывает, что указанный спор касается и социально-страховых отношений, а в них третьей стороной выступает страховщик – Фонд социального страхования (далее – ФСС). Безусловно, речь не идет об ответственности Фонда социального страхования в таких случаях, вся полнота ответственности должна возлагаться на недобросовестного работодателя, но если суд признает гражданско-правовой договор трудовым с момента его заключения, то неуплаченные работодателем суммы взносов необходимо взыскивать с пеней. Адресатом указанной пени должен являться не работник, а ФСС.

3. Если вышеуказанный случай можно объяснить тем, что обязанности по выплате пособий по социальному страхованию исполняются работодателем, то как объяснить сложившуюся практику предъявления работодателю требований об обязанности последнего исполнить свои обязанности по уплате страховых взносов или о взыскании страховых взносов? Неправомерным является непривлечение к участию в деле страховщика – ФСС⁸.

4. Интересной является и арбитражная практика, когда страхователь оспаривает решения страховщиков. По мнению арбитражного суда, внесудебный порядок распространяется не только на взыскание взносов, но и на признание гражданско-правовых договоров трудовыми. Оценку таким договорам страховщик дает при принятии решения о привлечении к ответственности либо об отказе в привлечении к ответственности страхователя и о начислении к уплате страховых взносов на суммы выплат по спорным договорам и обосновывает свою позицию в суде при оспаривании принятого решения⁹.

5. Истец, с которым заключен гражданско-правовой договор вместо трудового, обращается в суд с иском о признании договора трудовым и о взыскании с работодателя пособий по временной нетрудоспособности. Такие пособия могут быть взысканы как вследствие общего заболевания, которое получил истец в период исполнения обязанностей по гражданско-правовому договору, так и в связи с несчастным случаем на производстве.

Незаконно невыплаченные пособия и в том и в другом случае должны выплачиваться по общим правилам. Однако если работник желает взыскать с работодателя невыплаченное пособие вследствие общего заболевания (одновременно с требованием о признании гражданско-правового договора трудовым), он обращается в суд с требованием к работодателю, при этом ФСС даже не привлекается к участию в деле.

⁶ См.: *Апелляц.* определение Ом. обл. суда от 17 окт. 2012 г. по делу № 33-6410/12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См., напр.: *Апелляц.* определение Тул. обл. суда от 1 нояб. 2012 г. по делу № 33-2629 ; *Апелляц.* определение Верхов. Суда Респ. Татарстан от 13 авг. 2012 по делу № 33-8059/2012 ; *Апелляц.* определение Белгород. обл. суда от 31 июля 2012 г. по делу № 33-2155. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., напр.: *Определение* Верхов. Суда Респ. Хакасия от 26 янв. 2011 г. по делу № 33-149/2011 ; *Апелляц.* определение Волгоград. обл. суда от 17 мая 2012 г. по делу № 33-4660/2012 ; *Апелляц.* определение Магадан. обл. суда от 15 мая 2012 г. № 33-460/2012 по делу № 2-8/2012 ; *Апелляц.* определение Том. обл. суда от 2 окт. 2012 г. по делу № 33-2533/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: *Постановление* Федер. арбитраж. суда Дальневост. окр. от 1 окт. 2012 г. № Ф03-3620/2012 по делу № А24-906/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Если же речь идет о взыскании пособия по временной нетрудоспособности вследствие несчастного случая на производстве или профзаболевания (невыходного по той же причине), ситуация складывается принципиально иным образом.

В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» обеспечение по социальному страхованию предоставляется (а следовательно, и взносы уплачиваются) и в тех случаях, когда судом установлено, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем (ст. 11 ТК РФ). Несмотря на невыполнение работодателем обязанности по уплате страховых взносов за работника в региональное отделение Фонда социального страхования, взыскание страхового возмещения за причиненный вред здоровью в пользу работника следует производить с соответствующего отделения фонда, поскольку неблагоприятные последствия за неисполнение работодателем (страхователем) своих обязанностей не должны распространяться на пострадавшего работника¹⁰.

Вышеприведенные подходы, сложившиеся в судебной практике, являются необоснованными, поскольку упускают из вида права работника как субъекта социально-страховых отношений. К сожалению, особенности социально-страховых отношений судами не учитываются, что в конечном итоге влечет нарушение как социально-страховых прав работника, так и социально-страховых прав иных субъектов обязательного социального страхования, таких как Фонд социального страхования.

Судебная практика и правоприменитель должны выработать единообразный подход ко всем видам обязательного социального страхования. Это, безусловно, не означает освобождения работодателя от ответственности за незаключение с работником трудового договора, просто необходимо понимать, что признание гражданско-правового договора трудовым влечет не только трудовые, но и социально-страховые последствия. Коль скоро права работника защищаются в суде, указанный спор может быть рассмотрен полно и всесторонне лишь с участием страховщика – Фонда социального страхования. Это позволит гарантировать права работника на получение социально-страхового обеспечения в связи с заключенным трудовым договором.

¹⁰ См.: *О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 // Рос. газ. 2011. 18 марта.